

УДК 781.7

Этнографические и фольклорные исследования как условие формирования национальных композиторских школ Горного Алтая, Тувы и Хакасии

Калинина Юлия Александровна

Аспирант,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
655017, Российская Федерация, Абакан, пр. Ленина, 90;
e-mail: iuliia_kalinina@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются этнографические и фольклорные исследования как необходимое условие формирования национальных композиторских школ Горного Алтая, Тувы и Хакасии. Активный процесс расширения Российской империи в восточном направлении сопрягался с интеграцией коренных сибирских народов в общероссийское культурное пространство, что требовало научного подхода к исследованию культуры коренных сибирских народов, а также приведения разнообразных этнических культур к одному культурному знаменателю. В музыке таким объединяющим фактором стали традиции русской классической школы, для которой всегда было характерно глубокое и осознанное отношение к фольклору как к источнику композиторской практики. Накопленные за период с XVIII по 40-е годы XX вв. результаты этнографических и фольклорных исследований культуры Саяно-Алтая послужили мощным фундаментом для формирования профессиональной музыкальной культуры академического типа. Особую роль в изучении и сохранении фольклора сибирских народов сыграли русские профессиональные музыканты – основоположники национальных композиторских школ. Анализ деятельности первых алтайских, тувинских и хакасских композиторов позволяет сделать вывод, что формирование национального академического музыкального искусства стало возможным благодаря глубокому и осознанному отношению русских музыкантов к инонациональному фольклору.

Для цитирования в научных исследованиях

Калинина Ю.А. Этнографические и фольклорные исследования как условие формирования национальных композиторских школ Горного Алтая, Тувы и Хакасии // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 197-206.

Ключевые слова

Этнографические, фольклорные исследования И. Гмелина, В.В. Вербицкого, В.В. Радлова, Г.Н. Потанина, Н.Ф. Катанова, Е. К. Яковлева, взаимодействие фольклора и академического искусства, национальная композиторская школа, музыкальная культура Алтая, Тувы, Хакасии, композиторы А.В. Анохин, А.М. Ильин, А.Н. Аксенов, Р.Г. Миронович, А.А. Кенель.

Введение

Современная система музыкальной культуры в национальных регионах Саяно-Алтая (республиках Алтай, Тыва, Хакасия), вошедших в состав России в масштабах истории совсем недавно, явилась результатом взаимодействия двух исторических типов музыкальной культуры – традиционной художественной культуры сибирских этносов и русской музыкальной культуры, которая, в свою очередь, приобрела европейский вектор развития в период петровских преобразований. Хакасия вошла в состав Российской империи в 1728 г., алтайцы приняли российское подданство добровольно в 1756 г., тувинцы же попали под сильнейшее влияние российской культуры только в XX веке, после установления над Тувой российского протектората в 1914 году. В эпоху правления Петра I Россия вступила на путь общеевропейского развития, и наряду с политической, военной, экономической, церковной, промышленной, судебной, административной реформами началось формирование нового типа музыкальной культуры, определившей последующее развитие музыкального искусства России. На основе европейского музыкального опыта, фольклорного пласта русской музыки и многовековых традиций уникального русского вокально-хорового искусства, определявшего облик русской профессиональной музыкальной культуры допетровского времени, в России сформировалась русская композиторская школа мирового значения, появилась плеяда выдающихся исполнителей, были созданы образовательные учреждения европейского типа – консерватории, произошел огромный скачок в сфере музыкального просветительства.

Одновременно с ориентацией на Европу в политике государства проявлялся восточный вектор, что было обусловлено необходимостью закрепления российского влияния и присутствия на осваиваемых сибирских землях. Активный процесс расширения Российской империи в восточном направлении, начавшийся в 16 веке, сопрягался с интеграцией коренных сибирских народов в общероссийское имперское пространство. Знаменательное изречение первого отечественного ученого-естествоиспытателя и первого российского академика Михаила Ломоносова – «Могущество российское Сибирью прирастать будет» – отразило не только необходимость освоения её огромных территорий и природных ресурсов, но и научного подхода к исследованию истории, культуры, быта сибирских инородцев, издревле населявших этот край. Результаты этнографических и фольклорных исследований культуры коренных народов, проживавших на территории Саяно-Алтая, начавшиеся в XVIII веке и продолжающиеся по настоящее время, послужили мощным фундаментом для формирования национальных композиторских школ Хакасии, Тувы и Горного Алтая.

Фольклор как источник композиторской практики

Фольклор, являясь важным базисным слоем любой национальной культуры и обеспечивая её своеобразие, самобытные специфические черты, является фундаментом профессионального искусства. Для национальной музыкальной классики именно фольклор задаёт своего рода «сетку координат», определяя принципиально важные пути его становления и развития.

Подход к музыкальному фольклору как уникальному источнику композиторской практики характерен для каждой национальной композиторской школы. Принципы мелодического, ладового, гармонического, ритмического, тембрового и иного мышления, сформировавшиеся в народной среде, обрисовывают узнаваемый «музыкальный портрет», характеризующий ту или иную национальную музыкальную культуру. В глубинных слоях композиторского мышления

неизбежно проявляется фольклорный опыт. Выраженный в большей или меньшей степени, явно и декларативно или почти незаметно, буквально намёком, – этот опыт определяет феноменальность стиля как национальной композиторской школы, так и отдельных композиторов.

Активные контакты профессиональных музыкантов с фольклором в отечественной композиторской практике наметились уже в XVIII веке. Многочисленные экспедиции, проводившиеся географическими и этнографическими общественными организациями, привели к первым научным выводам и публикациям (песенные сборники Н. Новикова, М. Чулкова, И. Дмитриева). В 1776 году вышел в свет сборник «Собрание русских простых песен с нотами» под редакцией В. Тутовского, в 1790 году – «Собрание русских народных песен» с нотными записями И. Прача.

В XIX веке исследовательской работой начинают активно заниматься не только фольклористы, но и композиторы. Так, например, в России фольклорные экспедиции совершал М.А. Балакирев, включивший записанные народные песни в сборники «Песни русского народа», «Сборник русских народных песен, составленный М. Балакиревым». Н.А. Римский-Корсаков представил свои обработки народных песен для голоса с фортепиано в сборнике «100 русских народных песен». В истории зарубежной музыки также находим немало примеров исследовательского интереса композиторов к традиционному музыкальному творчеству. Выдающимся фольклористом был венгерский композитор Б. Барток (записал более 40 тысяч народных песен), чешский композитор Л. Яначек каждое лето проводил в фольклорных экспедициях, записывая словацкий и моравский фольклор. Очевидно, что это краткое перечисление музыкально-исторических фактов можно дополнить еще многими именами и событиями. Многочисленные примеры живого интереса профессионального музыкального сообщества к народному искусству подтверждают неоспоримость того, что именно народные традиции питают профессиональное искусство.

В истории становления и развития композиторского творчества в национальных регионах Саяно-Алтая этнографические и фольклорные исследования приобретают особую значимость. Осуществляемая фиксация устного фольклора коренных народов, описание существующих музыкальных практик, формирование фонда нотных и фонографических записей народной музыки разных жанров позволили сохранить фольклорные прообразы региональных пластов музыкальной культуры, которые в дальнейшем в композиторской практике прочно координировались с академическими музыкальными традициями.

Исследования музыкальных традиций народов Саяно-Алтая в XVIII – XIX вв.

Планомерное научное изучение Сибири, её природных богатств, памятников древности, культуры коренных народов началось по инициативе Петра I в первой четверти XVIII века. Выдающиеся учёные – Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер, П.С. Паллас, И.Г. Гмелин и др. за два столетия (XVIII-XIX вв.) в ходе масштабных академических экспедиций обнаружили, обследовали, описали большое количество ценных археологических памятников, сформировали большие коллекции археологических находок, провели картографирование огромных территорий. Кроме того, предметом научного интереса учёных, исследовавших Южную Сибирь, стала художественная культура народов Саяно-Алтайского нагорья – алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев, тофаларов и др.. Эта древняя культура хранилась в памяти народа в

форме традиций, обрядов, устного поэтического и музыкального фольклора. В ходе первых исследований Сибири были произведены важные этнографические изыскания, собран богатый фольклорный материал. Обобщением результатов научных экспедиций стали изданные научные труды, многие из которых не утратили актуальности и по настоящее время.

Важное значение приобрели исследования Иоганна Гмелина – крупного учёного, члена Российской Академии наук, который провёл ряд исследований в Южной Сибири в рамках Великой Северной экспедиции (1733–1743 гг.). Он одним из первых описал шаманскую практику енисейских кыргызов, а также сумел записать тексты и нотировать три хакасские песни, одна из которых – песня-плач из сказания о Чанар Хусе – оказалась почти тождественна записи сказания, сделанного А.А. Кенелем в 1947 году [Кондратова, Крупин, 2000, 32].

В 19 веке исследования Южной Сибири продолжили Г. Гельмерсен, В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, В.В. Вербицкий, Н.Ф. Катанов, Н.М. Ядринцев и др. В научном наследии учёных-тюркологов XIX века особое место занимает собранный ими богатейший фольклорный материал разных жанров – эпические сказания, сказки, песни, описание обрядов, музыкальных инструментов, нотные записи мелодий народных напевов. Особо необходимо отметить деятельность выдающегося русского ученого-востоковеда, археолога, этнографа В. В. Радлова. За годы, проведенные в Сибири в должности учителя в Барнаульском горном училище (1859—1871), В.В. Радлов в период отпусков совершил несколько экспедиций по Горному Алтаю, Туве и Минусинской котловине, произвёл обследование и раскопки археологических памятников, собрал многочисленные лингвистические и фольклорные материалы, в том числе впервые записал образцы тувинского фольклора. Именно Радлов стал первым исследователем фольклора тувинцев. В знаменитый десяти томник В. В. Радлова "Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи" вошли алтайские сказания, хакасский и тувинский фольклор, одна из первых нотных записей алтайского эпического напева.

Много сил и энергии отдал сбору фольклорного материала миссионер В.И. Вербицкий, написавший книгу «Алтайские инородцы». Приведём одно из первых описаний музыки алтайцев, сделанное Вербицким: «Алтайцы очень склонны к пению и музыке. Много из них импровизаторов. Тон песен заунывный, выражающий грусть и безнадёжность. <...> В песне непременно требуются два условия: 1) что бы она имела сравнение и 2) чтобы строфы из двухстиший или четырёхстиший начинались всегда с одной и той же буквы. О хвостах алтаец не тужит, у него были бы согласны головы. Песни часто поются у северных инородцев под звуки балалайки, а у южных – двухструнной скрипки, которая по форме есть ничто иное, как длинный деревянный уполовник или поваренка. Внутренность этого инструмента закрыта бараньей кожей, имеющей на середине кружок и 6 малых отверстий, между которыми укреплены подставочки под струны. Дискантовая струна сделана из трёх конских волос, а бас – из шести. Смычок тоже изготовлен из волос. Под эту скрипку алтайские импровизаторы обыкновенно рассказывают сказки дребезжащей октавой, растягивая каждое слово» [Вербицкий, 1893, 167].

Особое место в когорте исследователей Сибири занимает Г.Н. Потанин – выдающийся русский учёный и путешественник XIX – начала XX вв., организатор нескольких этнографических экспедиций, идеолог сибирского областничества. По инициативе Г.Н. Потанина Н.Я. Никифоровым были записаны героические сказания и легенды алтайцев, изданные в «Аносском сборнике» (1915 г.) – первом научно-подготовленном издании алтайского фольклора, снабженном переводами и комментариями Г.Н. Потанина. Г.Н. Потанин также способствовал публикации ряда других материалов по алтайскому эпосу – например, перевода эпических повествований "Сказка об Алтай-Куучины", "Козика и Баян-Сылу".

Крупнейшим собирателем и исследователем хакасского фольклора был Н.Ф. Катанов – первый хакасский учёный, тюрколог, профессор Императорского Казанского университета и Казанской духовной академии, доктор сравнительного языкознания, этнограф, фольклорист, общественный деятель. В конце XIX в. он записал почти все фольклорные жанры хакасов, перевёл их на русский язык. Его фундаментальный труд «Образцы народной литературы тюркских племён Южной Сибири и Джунгарской степи», опубликованный в 1907 году, по настоящее время является ценным источником зафиксированного устного фольклора хакасов, тувинцев и тофаларов (карагасов). Путешествуя по Минусинской котловине, Урянхаю и западным провинциям Китая (1889 г. - 1892 гг.) Н.Ф. Катанов, командированный Министерством Народного Просвещения с целью изучения языка и нравов восточных тюркских племён, отправлял письма В.В. Радлову с краткими отчётами о результатах экспедиции. В одном из писем он оставил любопытное сравнение песен хакасов и тувинцев (сойотов): «По утрам записываю сказки (нымак), персни (такпак) и загадки (тапчац нымак) моих единоплеменников. Песен я записал здесь до 60. Ни в одной песне я не встретил имен лиц, еще живых. Зато в Сойотских песнях есть многое, что указывает на современную жизнь. Остроумия и сатиры в Сойотских песнях больше, потому что они к импровизации способнее, нежели наши Минусинские татары» [Катанов, 1893, 18].

В формировании пула сибирских этнографических и фольклорных исследований принимали участие не только деятели науки, командированные в Сибирь с «учёными целями», но и ссыльные поселенцы. Общеизвестный факт, что политические ссыльные сыграли большую роль в научном изучении Сибири, развитии в ней культуры, организации новых отраслей экономики.

Большое значение в изучении культуры населения Хакасии и Тувы внес минусинский ссыльный Е.К. Яковлев, который посвятил отдельные разделы своего этнографического труда «Иностранческое население Минусинского округа (и Засаянского края)» характеристике музыки коренных народов, в частности, довольно детально описал музыкальные инструменты хакасов и тувинцев (бубен, чытыган (чатхан), хомз, комуз (хомыс), тэмир комуз, топшюлюр, игиль, пузанче) [Яковлев, 8, 66]. Согласно данным, приведенным известным советским востоковедом-тюркологом, специалистом по истории, этнографии и археологии Тувы С.И. Ванштейном, первые опубликованные сведения о тувинском горловом пении также принадлежат Е.К. Яковлеву (1900 г.). Позднее они были дополнены Г.Е. Грумм-Гржимайло, который отметил наличие трёх форм вокальной музыки тувинцев: 1) текст песни доминирует над музыкальным элементом; 2) текст вовсе отсутствует (песни без слов) и голос, аккомпанируемый инструментами, исполняет роль *prima* и 3) смешение этих двух родов пения» [Ванштейн, 1980, 154].

Е.К. Яковлев, не занимаясь напрямую собирательством фольклора, понимал его огромную ценность: «Надо помнить, – писал он, – что у интересующих нас иностранцев письменной литературы – нет и что со смертью нескольких рапсодов – сказочников, имеющих, например, в минусинских степях в количестве какого-нибудь десятка, исчезнут и песни старины, заключающие в себе интереснейший материал для науки» [Яковлев, 1900, 122].

Фольклористическая деятельность первых композиторов Горного Алтая, Тувы и Хакасии

Важную роль в процессе формирования композиторских школ южносибирских народов

сыграла деятельность русских сибирских музыкантов и музыкантов из европейской части России, оказавшихся в глухой сибирской провинции волею судьбы или специально направленных советской властью для образовательно-просветительской работы и культурного строительства в молодых национальных автономиях. Их фольклорные исследования позволили освоить традиции музыкального творчества алтайцев, тувинцев, хакасов, которые в дальнейшем определили яркую индивидуальность музыки национальных композиторов.

Одним из таких деятелей стал Андрей Викторович Анохин (1869 -1931) – выдающийся сибирский этнограф, исследователь фольклора народов Южной Сибири (алтайцев, тувинцев, шорцев, хакасов, монголов). А. В. Анохин, первым из профессиональных музыкантов обратившийся к музыкальной культуре алтайцев как этнограф и композитор, по праву считается основоположником алтайской профессиональной музыки. С 1906 года А. В. Анохин совершил множество этнографических экспедиций, в том числе по Туве, Хакасии и Горному Алтаю. Наибольший интерес у него вызывал алтайский фольклор – героический эпос, сказания, народные песни (записал более 500). Результатом его полевых исследований стало описание алтайских национальных инструментов, изучение ладовых, интонационных и ритмических особенностей народных напевов и инструментальных наигрышей, особого способа горлового пения алтайцев – кая. В 1924 году Российская академия наук выпускает главный научный труд Анохина – «Материалы по шаманству у алтайцев». Композиторское наследие А. В. Анохина насчитывает около 100 музыкальных произведений в различных жанрах. Одни из самых известных сочинений были написаны по мотивам сказаний тюркских народов, составив трилогию «Хан Алтай», в которую вошли: сценическая поэма «Хан-Эрлик» (первый опыт музыкально-театрального жанра на национальной основе), «Талай-Хан» (определенная автором как сценическая картина по шаманским мистериям), сюита «Хан Алтай» для хора и струнного оркестра.

Наряду с А. В. Анохиным в историю академической музыкальной культуры Горного Алтая как один из её основоположников вошел Алексей Михайлович Ильин (1908-1972) – композитор, фольклорист, педагог, музыкально-общественный деятель. Ильину принадлежит авторство музыки первой алтайской музыкальной драмы «Чейнеш» классика алтайской драматургии и литературы П. В. Кучияк. И. В. Полтева, исследуя нотные рукописи алтайских композиторов, обнаружила авторские примечания и автограф А. М. Ильина: «Пьеса «Чейнеш» создавалась писателем В. В. Кучеяк совместно со мной. Мы стремились создать музыкальную драму, в которой были бы: ариозо, арии, дуэты, различные ансамбли и хоры. Но когда мы столкнулись с вокальными данными артистов нац. театра, то решили изменить своё решение – и написать музыку, которая была бы по плечу артистам театра и написана на музыкальном фольклоре, учитывая возможности певцов. В «Чейнеш» широко использованы напевы П. В. Кучеяк, его наигрыши. Многие напето и навеяно артистами театра, которые вышли из народа. Мелодический мелос представляет большой интерес, и поэтому я его бережно записал, сохранив все особенности, не касаясь гармонизации. Оставив его в целине (1937 г.)» [Полтева, 2016, 184].

Становление тувинской академической музыки связана с деятельностью крупных советских музыкантов: Л. И. Израилевича, Р. Г. Мироновича, А. Н. Аксёнова, которые в период с 1940 по 1945 гг. по приглашению Правительства Тувинской народной республики увлеченно, с полной отдачей создавали тувинское профессиональное музыкально-театральное искусство, закладывали основы профессионального музыкального образования. Как отмечает В. Найдакова, «помогать тувинцам создавать профессиональный театр приезжали из СССР не просто талантливые специалисты своего дела, а люди, любящие народную культуру,

внимательные к особенностям культуры другого народа, умеющие проникнуться её духом» [Найдакова, www].

Для развития профессиональной музыкальной культуры в Туве принципиальное значение имела деятельность Алексея Николаевича Аксенова (1909-1962) – крупного советского музыковеда, педагога, композитора. Находясь в Туве в 1943 – 1944 гг. он собирал и нотировал образцы тувинского музыкального фольклора, творчески их перерабатывал, создавая оригинальные произведения в опоре на фольклорные источники. Первое в истории тувинской музыки издание образцов музыкального фольклора было подготовлено А. Н. Аксеновым в 1945 г. В этот сборник вошли обработки тувинских народных песен для голоса и фортепиано с текстами на русском языке. Результаты своей фольклорных изысканий композитор изложил в первом научном труде, посвященном тувинской музыкальной культуре – монографии «Тувинская народная музыка» (1964 г.). Среди большого композиторского наследия Аксенова на тувинские темы написаны «Тувинские эскизы для симфонического оркестра», Концерт для флейты с оркестром на тувинские темы, Тувинская рапсодия для симфонического оркестра. Классикой тувинской хореографии стал танец «Звенящая нежность», поставленный хореографом А. В. Шатиным на музыку А. Н. Аксенова.

Первым опытом создания оперы на основе тувинского фольклора стала неоконченная опера Р. Мироновича «Чечен и Белекмаа» (1945 г.). Позже к этому сюжету и музыкальному материалу обратился ученик Р. Мироновича тувинский композитор Р. Кенденбиль, представив завершённый вариант оперы в 1965 г. Р.Г. Миронович внес существенный вклад и в развитие тувинской инструментальной музыки, создав репертуар для первого национального оркестра Тувы. Собираем и обработкой тувинских народных песен активно занимался Леонид Иосифович Израилевич, за период с 1941 по 1944 написавший цикл обработок тувинских народных песен для духового оркестра.

В становлении профессиональной музыкальной культуры академического типа в Хакасии основополагающую роль сыграл А.А. Кенель (1898-1970) – коренной петербуржец, профессиональный музыкант, композитор, фольклорист, педагог, общественный деятель. Приехав в 1942 г. в Абакан по приглашению хакасского драматурга и режиссера А. М. Топанова для работы в качестве заведующего музыкальной частью хакасского областного театра, до конца своих дней Кенель был связан с Хакасией, для музыкальной культуры которой он стал примером музыкального профессионализма и служения национальному искусству.

Начав свою творческую деятельность в Хакасии как театральный композитор, с момента создания Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (в октябре 1944 года) Кенель начал сотрудничать с этой научной организацией, разворачивавшей серьёзные научные исследования в области хакасского языка, истории, филологии, этнографии, фольклора. Он погрузился в изучение культуры хакасов, выучил хакасский язык, много времени проводил в фольклорных экспедициях, встречался с носителями традиционной культуры, подружился со сказителями и тахпахчи, записал более тысячи мелодий и текстов хакасских песен, напевы хая и инструментальных наигрышей. Лишь небольшая часть записанных Кенелем народных песен была опубликована в сборниках «Новая Шория» (Новосибирск, 1937); «Сборник хакасских песен» (Абакан, 1950); «Хакасия поёт» (Абакан, 1955). Большинство записей, хранящихся в архивных фондах Национального музея им. Л.Р. Кызласова и ХаКНИИЯЛИ, еще ждут своего исследователя и издателя.

Композиторское наследие А. А. Кенеля составили песни на стихи хакасских поэтов, произведения для фортепиано и различных ансамблевых составов, музыка к театральным

постановкам, к хореографическим композициям для первого хакасского хореографического ансамбля «Жарки». Центральное место занимает первая и единственная в настоящее время хакасская опера – «Чанар Хус и Ах Чибек». Все произведения Кенель создавал в опоре на хакасские темы, переинтонируя либо цитируя фольклорные источники, воссоздавая в своих сочинениях характерный для хакасской народной музыки ладо-интонационный строй, гармонические и ритмические особенности.

Первые теоретические труды, посвященные хакасской народной музыке, также принадлежат А. А. Кенелю: «Народное музыкальное творчество хакасов» (1955 г.), монография, посвященная выдающемуся хакасскому сказителю «Семен Кадышев» (1962 г.).

О значении деятельности А. А. Кенеля для Хакасии точно и ёмко высказалась хакасская певица К. Е. Сунчугашева: «настоящим подвигом можно считать работу композитора А. А. Кенеля по собиранию музыкального фольклорного наследия хакасского народа и практически спасшего его от забвения в тяжёлые военные и послевоенные годы... Благодарность А. А. Кенелю будут хранить многие поколения хакасов, хакасские музыканты, которым он оставил в наследство настоящее национальное сокровище – песни народа, его душу» [Барабаш, 2016, 91].

Заключение

Становлению национальных композиторских школ в республиках Алтай, Тыва, Хакасия предшествовал более чем двухвековой период этнографических и фольклорных исследований, обеспечивших глубокое изучение музыкальных традиций автохонных сибирских народов и послуживших фундаментом для становления национальной музыкальной культуры академического типа на основе синтеза традиций сибирских этносов и русской академической музыкальной культуры, в свою очередь сформировавшейся под влиянием европейских традиций.

Вступив во взаимодействие, этническая и академическая музыкальные культуры породили культурное явление нового порядка – национальные композиторские школы, первыми представителями которых стали русские сибирские профессиональные музыканты (А. В. Анохин, А. М. Ильин в Горном Алтае), а также музыканты из европейской части России, направленные в творческую командировку в национальный регион на несколько лет с целью культурного строительства (Л. И. Израйлевич, Р. Г. Миронович, А. Н. Аксёнов в Тувинской Народной Республике) или оказавшиеся в сибирской провинции в силу личных обстоятельств (А. А. Кенель в Хакасии). Русские основоположники национальных композиторских школ были первыми профессиональными музыкантами-фольклористами, их деятельность по собиранию, изучению, обработке фольклорных образцов обусловила создание первых музыкальных произведений, в которых ярко выраженное этническое начало облекалось в формы академической музыки. Они глубоко погружались в исследование фольклора сибирских народов, осознавая его безусловную ценность, необходимость сохранения, а также рассматривая как уникальный источник тем, образов, специфических звуковых, интонационных, ритмических, тембровых моделей для своих сочинений, закладывая тем самым направление развития творчества национальных композиторов следующих поколений.

Творчество первых композиторов Горного Алтая, Тувы и Хакасии было обусловлено традициями русской композиторской школы, прочно опирающейся на фольклорные источники, и предопределило принципы развития национального профессионального музыкального

искусства на основе органичного синтеза национального музыкального фольклора и традиций русской композиторской школы.

Библиография

1. Барабаш В. Александр Кенель: с берегов Невы – в сибирские дали. Красноярск: КНУЦ, 2016. 180 с.
2. Вайнштейн, С.И. Феномен музыкального искусства, рожденный в степях. // Советская этнография, 1980, №1, стр. 150-156
3. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы / Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В.И. Вербицкого под ред. А.А. Ивановского. Москва, 1893. 221 с.
4. Катанов Н.Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана // Приложение к LXXIII тому записок Импер. Академии наук. № 8. СанктПетербург, 1893. 114 с.
5. Кондратова Н.Н., Крупин Д.Н. История музыкальной культуры Хакасии (ее взаимодействие и взаимообогащение с русской музыкальной культурой). Абакан: Изд-во ХРИПК и ПРО «Роса», 2000. 108 с.
6. Найдакова В. "Хореографическая группа", "Тувинский театр". Улан-Удэ, 1999. URL: Школа тувинского танца А.Шатина (дата обращения 09.02.2025)
7. Полтева И. В. Нотные рукописи в наследии композиторов (на примере музейных собраний Республики Алтай и Алтайского края) // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2016. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notnye-rukopisi-v-nasledii-kompozitorov-na-primere-muzeynyh-sobranij-respubliki-altay-i-altayskogo-kraja> (дата обращения: 02.01.2025).
8. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея. Объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900. 197 с.

Ethnographic and Folklore Studies as a Condition for the Formation of National Composers' Schools in the Altai Mountains, Tuva, and Khakassia

Yuliya A. Kalinina

Graduate Student,
Katanov Khakass State University,
655017, 90 Lenin ave., Abakan, Russian Federation;
e-mail: iuliia_kalinina@list.ru

Abstract

The article examines ethnographic and folklore studies as a necessary condition for the formation of national composers' schools in the Altai Mountains, Tuva, and Khakassia. The active expansion of the Russian Empire in the eastern direction was accompanied by the integration of indigenous Siberian peoples into the all-Russian cultural space, which required a scientific approach to the study of their cultures and the unification of diverse ethnic cultures under a common cultural denominator. In music, the unifying factor was the traditions of the Russian classical school, which has always been characterized by a deep and conscious attitude towards folklore as a source of compositional practice. The results of ethnographic and folklore studies of the Sayan-Altai culture accumulated from the 18th century to the 1940s served as a powerful foundation for the formation of a professional musical culture of the academic type. Russian professional musicians, the founders of national composers' schools, played a special role in the study and preservation of Siberian folklore. An analysis of the work of the first Altai, Tuvan, and Khakass composers allows us to conclude that the formation of national academic musical art became possible due to the deep and conscious attitude of Russian musicians towards foreign ethnic folklore.

For citation

Kalinina Yu.A. (2025) Etnograficheskiye i fol'klornyie issledovaniya kak usloviye formirovaniya natsional'nykh kompozitorskikh shkol Gornogo Altaya, Tuvy i Khakasii [Ethnographic and Folklore Studies as a Condition for the Formation of National Composers' Schools in the Altai Mountains, Tuva, and Khakassia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 197-206.

Keywords

Ethnographic, folklore studies by I. Gmelin, V.V. Verbitsky, V.V. Radlov, G.N. Potanin, N.F. Katanov, E.K. Yakovlev, interaction of folklore and academic art, national composers' school, musical culture of Altai, Tuva, Khakassia, composers A.V. Anokhin, A.M. Ilyin, A.N. Aksenov, R.G. Mironovich, A.A. Kenel.

References

1. Barabash V. (2016) Alexander Kenel: sh beregov Nevy – v Sibirskie dali [Alexander Kenel: from the banks of the Neva River to the Siberian distances]. Krasnoyarsk: KNUTS, pp.180.
2. Weinstein, S.I. (1980) Fenomen muzikalnogo iskusstva, rozhdennyi w stepiakh [The phenomenon of musical art, born in the steppes]. In: Sovuetskaja Ethnographiya [Soviet Ethnography], No. 1, pp. 150-156
3. Verbitsky V.I. (1893) Altaiskie inorodcy [Altai foreigners] In: Sbornik etnograficheskikh statey Iissledovaniy altaiskogo missionera, protoireya V.I. Verbitskogo pod red. A.A. Ivanovskogo [Collection of ethnographic articles and studies of the Altai missionary, archpriest V.I. Verbitsky, edited by A.A. Ivanovsky]. Moscow, pp. 221.
4. Katanov N.F. (1893) [Letters from Siberia and East Turkestan] In: Prilogenie k LXXIII tomu zapisok Imper. Akademii nauk № 8 [Appendix to the LXXIII volume of notes of the Imperial]. Academy of Sciences. No. 8. St. Petersburg, pp.114.
5. Kondratova N.N., Krupin D.N. (2000) Istoriya muzikalnoy kultury Khakasii (eye vzaimodeystvie i obogaschenie s russkoy muzikalnoi kulturoy [The history of the musical culture of Khakassia (its interaction and mutual enrichment with Russian musical culture)]. Abakan: Publishing house of KHRIPK and PRO Rosa, pp. 108.
6. Naidakova V. (1999) «Choreograficheskaya gruppa», «Tuvinskiy teatr» ["Choreographic group", "Tuvan Theater"]. Ulan-Ude, URL: A.Shatin Tuvan Dance School (accessed 02/09/2025)
7. Polteva I. V. (2016) Notnye rukopisi v nasledii kompozitorov (na primere muzeinykh sobraniy Respubliki Aitay i Altaiskogo kraya) [Musical manuscripts in the legacy of composers (on the example of museum collections of the Altai Republic and the Altai Territory)] In: Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Kulturologiya I iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art criticism]. No. 2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notnye-rukopisi-v-nasledii-kompozitorov-na-primere-muzeinyh-sobraniy-respubliki-altay-i-altayskogo-kraya> (date of request: 02.01.2025).
8. Yakovlev E. K. (1900) Etnograficeskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya/ Obyasniteknyi katalog etnograficheskogo otdela muzeya [An ethnographic review of the non-native population of the Southern Yenisei Valley.Explanatory catalog of the museum's ethnographic department]. Minusinsk. pp. 197.